

УДК 4414

БРИКС КАК НЕФОРМАЛЬНОЕ МЕЖДУНАРОДНОЕ ОБЪЕДИНЕНИЕ

Кулумбаева Даяна Азаматовна

студент 3 курса, факультет Юриспруденция

Федосова Ксения Алексеевна

студент 3 курса, Факультет Юриспруденция

Оренбургский Институт (филиал) Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА)

Россия, Г. Оренбург

Аннотация. Статья посвящена анализу неформального статуса объединения БРИКС как ключевого фактора, определяющего его эффективность и перспективы в формирующемся многополярном мире. Авторы исследуют двойственную природу этого статуса: с одной стороны, он обеспечивает гибкость, оперативность и равноправное сотрудничество на основе консенсуса, с другой — порождает вызовы, связанные с фрагментарностью реализации инициатив и сложностью координации. На примере конкретных проектов (Новый банк развития, Пул условных валютных резервов, сотрудничество в сфере безопасности) демонстрируется противоречивая динамика достижений объединения. В заключении обосновывается необходимость сбалансированной стратегии «постепенной институционализации», направленной на повышение операционной устойчивости при сохранении уникальной гибкости платформы.

Ключевые слова: БРИКС, неформальное объединение, многополярность, институционализация, Новый банк развития БРИКС, глобальное управление, коллективные инициативы.

BRICS AS AN INFORMAL INTERNATIONAL ASSOCIATION

Kulumbaeva Dayana Azamatovna

Student 3 term Faculty of jurisprudence

Fedosova Ksenia Alekseevna

Student 3 term Faculty of jurisprudence

Orenburg Institute (branch) of the O.E. Kutafin University (MSAL)

Russia, G. Orenburg

Abstract. The article analyzes the informal status of the BRICS association as a key factor determining its effectiveness and prospects in the emerging multipolar world. The authors explore the dual nature of this status: on the one hand, it provides flexibility, efficiency, and equal cooperation based on consensus;

on the other hand, it creates challenges related to the fragmented implementation of initiatives and coordination difficulties. Using specific projects as examples (the New Development Bank, the Contingent Reserve Arrangement, security cooperation), the contradictory dynamics of the association's achievements are demonstrated. The conclusion substantiates the need for a balanced strategy of "gradual institutionalization" aimed at increasing operational sustainability while preserving the platform's unique flexibility.

Key words: BRICS, informal association, multipolarity, institutionalization, New Development Bank, global governance, collective initiatives.

БРИКС представляет собой уникальную модель неформального международного взаимодействия, объединяющую ведущие развивающиеся экономики. Его гибкость позволяет участникам эффективно координировать позиции в условиях формирования многополярного миропорядка. Особую актуальность эта платформа приобретает в контексте глобальных трансформаций 2023-2024 годов, включая расширение состава и эскалацию международных напряжений. Отсутствие жестких институциональных рамок способствует оперативному реагированию на вызовы современности.

Ключевая исследовательская проблема заключается в противоречии между значительным потенциалом БРИКС и ограничениями, обусловленными его неформальным статусом. Низкий уровень институционализации приводит к фрагментарности реализации совместных инициатив и сложностям в противодействии доминированию традиционных международных институтов. Это создает риски нестабильности в достижении коллективных целей, требуя углубленного изучения механизмов сотрудничества.

Целью исследования является комплексный анализ специфики неформальной природы объединения через призму реализованных проектов за период 2009-2024 годов. Работа предполагает оценку эффективности экономических и политических инициатив БРИКС, включая создание Нового банка развития. На основе выявленных закономерностей будут спрогнозированы перспективы развития объединения в условиях новых геоэкономических реалий.

Научная значимость работы заключается в разработке практических рекомендаций по повышению устойчивости и влияния БРИКС как платформы многополярного сотрудничества. Данное исследование вносит вклад в теорию международных отношений, расширяя понимание альтернативных моделей глобального управления. Полученные выводы могут быть использованы для формирования политики развивающихся государств в контексте пересмотра существующих управленческих парадигм.

Начало XXI века ознаменовалось значительными структурными сдвигами в мировой экономике и политике. Развивающиеся страны стали играть более заметную роль на международной арене. Эти изменения создали предпосылки для появления новых форм сотрудничества. Возникновение БРИКС стало ответом на потребность в альтернативных платформах глобального управления. Лидеры развивающихся государств осознали необходимость совместного усиления своих позиций. «Возникновение и формирование БРИКС в качестве крупного многовекторного полифункционального межгосударственного объединения, занимающего одно из ведущих мест на международной арене, стало возможным благодаря осознанию лидерами ключевых развивающихся стран, с одной стороны, необходимости региональной экономической интеграции как предпосылки повышения конкурентоспособности их национальных экономик, с другой – потребности в переформатировании мироустройства и системы глобального управления, сформировавшихся в поствоенный период [6, с.235]».

Первоначально аббревиатура БРИК была предложена как аналитическая концепция для обозначения группы динамично развивающихся экономик. Этот термин впервые использовался в финансовых и экономических докладах. Он отражал растущее экономическое влияние Бразилии, России, Индии и Китая. Постепенно концепция трансформировалась в практическую площадку для диалога. Первые встречи министров иностранных дел в 2006 году положили начало регулярным консультациям. Расширение сотрудничества привело к включению Южной Африки в 2010 году, что превратило БРИК в БРИКС.

Консенсусный принцип является основой принятия решений в рамках БРИКС, что отражает его неформальную природу. Данный подход предполагает достижение единогласия всех стран-участниц по обсуждаемым вопросам. Отсутствие формальных обязательств позволяет избегать принудительных решений и сохраняет суверенитет каждого государства. Таким образом, консенсус обеспечивает равноправное участие всех членов объединения. Практика консенсуса способствует формированию коллективной воли без создания наднациональных структур. Решения принимаются только после тщательных консультаций и учета позиций всех сторон. Этот механизм минимизирует риски навязывания воли более сильных участников. В результате достигается баланс интересов, укрепляющий доверие внутри объединения.

Взаимодействие в БРИКС осуществляется через гибкие форматы, включающие ежегодные саммиты и отраслевые рабочие группы. Отсутствие постоянного секретариата подчеркивает неинституционализированный характер сотрудничества. Как отмечается в исследованиях, «их состав постоянно расширяется, что свидетельствует о востребованности подобных площадок прежде всего со стороны так называемого «мирового большинства»». Данный подход позволяет оперативно адаптироваться к меняющимся условиям.

Неформальные процедуры БРИКС обладают сравнительными преимуществами, такими как гибкость и равноправное сотрудничество. В отличие от формализованных институтов, они не подвержены «жесткой «блоковой дисциплине»» и диктату отдельных участников. Однако отсутствие формальных обязательств создает и ограничения: «БРИКС сталкивается с вызовами, среди которых политические разногласия, экономическая конкуренция, отсутствие единой стратегии и проблемы с координацией». Эти факторы могут снижать эффективность реализации совместных инициатив.

Новый банк развития БРИКС (НБР) создан для финансирования инфраструктурных проектов в странах-участницах и за их пределами. Его деятельность направлена на ускорение экономического развития через поддержку модернизации и реорганизации экономики. Приоритет отдается научным инновациям и технологическим достижениям, внедряемым в практику. «Банк развития является значимым шагом, который сделала группа, чтобы ускорить и стимулировать свое экономическое развитие» [4, с.156]. Финансирование охватывает широкий спектр экономических ниш, способствуя разработке новых моделей развития. НБР играет важную роль в реализации крупных инфраструктурных инициатив, таких как транспортные и энергетические проекты. Это позволяет странам БРИКС совместно решать общие экономические проблемы. «Перед странами БРИКС стоит много общих экономических и других проблем различного характера, решение которых значительно облегчится благодаря созданию Нового банка развития» [4, с.156].

Пул условных валютных резервов (ПУВР) служит инструментом финансовой стабилизации для стран БРИКС. Он предназначен для поддержания ликвидности и предотвращения кризисных ситуаций в периоды волатильности на мировых рынках. Механизм основан на взаимном предоставлении валютных ресурсов при возникновении необходимости. Однако координация макроэкономической политики между участниками сталкивается с существенными вызовами. Различия в экономических циклах и приоритетах стран-членов затрудняют синхронизацию действий. Отсутствие формальных обязательств ограничивает оперативность принятия решений в рамках ПУВР. Несмотря на потенциал в укреплении финансовой устойчивости, эффективность пула зависит от степени доверия и согласованности макроэкономических подходов. Эти факторы определяют перспективы его дальнейшего развития как стабилизационного механизма.

В рамках БРИКС созданы консультативные механизмы, способствующие выработке общей позиции по ключевым вопросам глобальной безопасности. Особое внимание уделяется кибербезопасности и борьбе с транснациональными угрозами, где страны-участницы демонстрируют стремление к координации. Эти механизмы включают регулярные встречи экспертов и министров, что обеспечивает постоянный диалог. Такой подход позволяет учитывать

интересы всех членов объединения. Конкретные договоренности в области кибербезопасности зафиксированы в официальных документах БРИКС. «В вопросах кибербезопасности пять стран договорились обмениваться информацией и лучшими практиками, бороться с киберпреступлениями, улучшать сотрудничество между техническими и правоприменительными агентствами, в том числе проводить совместные научно-исследовательские работы и повышать компетентность в вопросах кибербезопасности [1, с.84]». Эти меры направлены на укрепление коллективной защиты. Противодействие транснациональным угрозам, таким как терроризм и организованная преступность, также осуществляется через совместные инициативы. Страны БРИКС разрабатывают общие стратегии и обмениваются оперативной информацией. Созданы рабочие группы для координации действий в сфере безопасности. Однако эффективность этих мер зависит от степени реализации на национальном уровне.

Совместные заявления и согласованные позиции БРИКС на международных площадках способствуют формированию многополярного миропорядка. Координация в ООН и других организациях усиливает влияние объединения на глобальную безопасность. Это проявляется в продвижении принципов суверенитета и невмешательства во внутренние дела государств. Такая дипломатическая активность отражает стремление к более справедливой архитектуре международных отношений.

Глобальная геополитическая трансформация и экономические сдвиги формируют ключевые внешние условия для эволюции БРИКС. Перераспределение влияния между традиционными центрами силы и новыми экономическими полюсами создаёт предпосылки для усиления роли объединения. Данные процессы сопровождаются изменением архитектуры международных отношений в сторону многополярности. Такая конфигурация мировой системы открывает для БРИКС возможности укрепления позиций на глобальной арене.

Внутренняя динамика развития БРИКС обусловлена уровнем экономической конвергенции участников, стабильностью их политических систем и степенью согласованности национальных интересов. Однако проведенный анализ показал и несбалансированность политики стран БРИКС в реализации ЦУР и причины этому: – различия партнеров по своей экономической, демографической и политической роли; – «скромное» участие стран БРИКС в реализации политики устойчивого развития (активное взаимодействие БРИКС по ЦУР проявляет Китай); – 2022 г. во многом сменил направления и стратегические векторы национального развития большинства стран мировой экономики, в том числе и стран БРИКС, при этом снизил активность стран БРИКС в реализации целей и задач устойчивого развития в соответствии с Повесткой ООН до 2030 г [8, с.177]. Эти факторы создают вызовы для внутренней сплоченности объединения.

Оптимизация институционального дизайна БРИКС требует создания гибких механизмов координации и принятия решений. Такие механизмы позволят повысить операционную эффективность объединения в условиях его неформального статуса. Гибкость подходов обеспечивает адаптацию к изменяющимся международным реалиям. Принципы взаимодействия должны основываться на консенсусе и добровольности участия. «В заключении хочется отметить, что страны БРИКС не стремятся к мировому доминированию, не собираются претендовать на роль гегемона по управлению миром. Напротив, они заняты поисками путей построения новой мировой системы, основанной на идеалах свободы выбора, демократии, справедливости, равноправия и выстраивают свое сотрудничество на принципах конструктивности, неконфликтности, неблоковости и не направленности против третьих стран [3, с.2056]».

Расширение функциональной повестки БРИКС за счет включения новых областей сотрудничества способствует укреплению его системной роли. Ключевыми направлениями могут стать климатическая политика, здравоохранение и обеспечение технологического суверенитета. Эти сферы отражают актуальные глобальные вызовы и интересы стран-участниц. Диверсификация сотрудничества повысит значимость объединения в архитектуре глобального управления.

Неформальный статус БРИКС выступает его ключевой особенностью, обеспечивая уникальную гибкость координации интересов развивающихся экономик в условиях многополярного мира. Отсутствие жестких институциональных рамок позволяет оперативно реагировать на глобальные вызовы, такие как торговые конфликты и институциональные реформы. Однако данная специфика одновременно порождает институциональные барьеры, ограничивающие устойчивое воплощение коллективных инициатив и приводящие к нестабильности в их реализации.

Эффективность объединения демонстрирует противоречивую динамику, где значительные достижения в создании альтернативных финансовых институтов (Новый банк развития, Пул условных валютных резервов) и усилении дипломатического влияния соседствуют с ограничениями. Эти ограничения обусловлены отсутствием формальных механизмов обеспечения обязательств, что затрудняет достижение полной результативности проектов. Таким образом, неформальный характер БРИКС одновременно выступает как преимущество и как вызов для его практического функционирования.

Перспективы БРИКС в формировании многополярного миропорядка определяются комплексом внешних и внутренних факторов. Ключевыми среди них являются геополитические сдвиги, экономическая конвергенция участников и их способность преодолевать внутренние

диспропорции. Успешность углубления интеграции напрямую зависит от готовности стран-членов к согласованной политике в условиях меняющегося глобального ландшафта.

Для усиления роли БРИКС как центра силы в многополярной конфигурации требуется стратегия постепенной институционализации, которая сохранит гибкость, но повысит операционную предсказуемость. Расширение сотрудничества в инновационных сферах также является необходимым условием для укрепления позиций объединения. Данные меры позволят оптимизировать механизмы взаимодействия и усилить влияние платформы на международной арене.

Список литературы:

1. Абденур А.Э. Могут ли страны БРИКС сотрудничать в вопросах международной безопасности? // Вестник международных организаций. — 2017. — №3. — С. 73–93.
2. Бокиева Р.Д. Экономическое взаимодействия стран БРИКС (Индия, Китай, Бразилия) с Россией, перспективы для развития российского бизнеса на мировом рынке // Вестник евразийской науки. — 2024. — №4. — С. 1–8.
3. Гуринович Д.Ф. Брикс – неформальное сотрудничество стран по обеспечению региональной безопасности // Вопросы политологии. — 2022. — №6. — С. 2052–2056.
4. Дарелов Г.А. Влияние нового банка развития БРИКС на экономику стран БРИКС // Вестник Томского государственного университета. Экономика. — 2016. — №4. — С. 157–160.
5. Керимов А.А. БРИКС: состояние, проблемы и перспективы // Известия Иркутского государственного университета. Серия Политология. Религиоведение. — 2024. — №50. — С. 52–61.
6. Лапочкина Е.П. Международно-правовое сотрудничество в рамках БРИКС: эволюция, результаты и перспективы развития // Вестник Томского государственного университета. — 2024. — №507. — С. 234–240.
7. Лю Кансинь, Ли Сыхань Влияние стран БРИКС на экономическое развитие и политическую стабильность стран глобального юга: анализ стратегий и результатов // Теории и проблемы политических исследований. — 2024. — №5. — С. 47–57.
8. Растопчина Ю.Л., Жуковский А.Д. Сравнительная характеристика экономических стратегий стран БРИКС в контексте ориентации на цели устойчивого развития // Вестник тверского государственного университета. Серия: Экономика и управление. — 2024. — №4. — С. 166–180.
9. Харитонов Н.И. Природа современных конфликтов и перспективы адаптации систем коллективной безопасности: триадический подход // Вестник рудн. Серия: Международные отношения. — 2025. — №1. — С. 18–29.

10. Шалюгин Н.П. Адаптация стратегий управления международными альянсами в условиях санкционного давления: сравнительный анализ подходов в России и за рубежом // Вестник евразийской науки. — 2025. — №1. — С. 1–19.